

ЮРЬЕВСКИЕ ЗВОНЫ НА ЮРЬЕВСКОЙ ЗАСТАВЕ

Юрий Белов

Есть поговорка: «Где родился, там и пригодился».

Юрий Юрьевич Юрьев не знает, где родился и кто были его родители. Он — дитя жестокого военного времени. Имя, отчество и фамилию ему дали в детдоме. Год рождения — 1944-й, а вот день рождения мальчику вписали условный, но со значением — 1 мая. Живи и радуйся!

Но радости в послевоенные годы было мало. Юру Юрьева умыли, одели, обули, накормили; нянечки и воспитательницы как могли обогрели вниманием и теплом мальчишку, хотя таких питомцев у них было много. Юрий Юрьевич навсегда сохранил в душе чувство благодарности ко всем, кто принимал участие в его судьбе. Помнит руки, лица, имена.

«О, память сердца! Ты сильнее рассудка памяти печальной...».

Детдомовские пути-дороги привели мальчугана в Суздаль — захолустный городок, затерявшийся среди равнинных полей. Достопримечательностями города интересовались тогда немногие. О туризме еще слыхом не слыхивали, а работы по реставрации архитектурных памятников едва начались. Суздаль был малолюдным городом и удивительно тихим. Неподвижно стояли и не издавали звуков старинные башенные часы-куранты на соборной колокольне кремля — с тех пор как в тридцатых годах с нее сняли колокола.

Время, однако, шло. Из детдома в кремле мальчика перевели в детдом №2, находившийся в двухэтажном каменном здании на улице Крупской, недалеко от Ризоположенского монастыря и Красной площади. Ничем особенным от других детдомовцев Юра не отличался. Разве лишь тем, что иногда заходил в комнату, где стоял старый разбитый рояль и подбирал по слуху мелодии. Еще мальчишки в детдоме гоняли голубей. Любили достать из-за пазух трепещущих сизокрылых и бросить в небо. Летите, голуби, летите! Юру всегда охватывало чувство озорства

и радости. Свободный полет — что может быть прекраснее! Скоро и ему улетать, когда повзрослеет.

После окончания средней школы Юрьев поехал в Загорск (ныне Сергиев Посад) и поступил в кинотехникум, располагавшийся неподалеку от знаменитой Троице-Сергиевой лавры. Армейскую службу проходил в Грузии. Остался на сверхсрочную, ему поручили заведовать гарнизонным клубом. Так приобщался к культурно-просветительной работе Юрий Юрьевич Юрьев, еще не зная вполне себя и своих способностей. О красивой жизни не мечтал, и жар-птицу не искал. Но армейская жизнь показалась сверхсрочнику скучной. Его тянуло в родные края.

А тут сообщения в печати о том, что Суздаль объявлен городом-музеем и правительство выделило большие средства на реставрацию памятников и создание туристского центра международного значения. В 1969 году Юрьев вернулся в Суздаль, устроился в кинотеатр «Знамя» киномехаником, а вскоре и на курсы по подготовке внештатных экскурсоводов Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

Общение с туристами, приезжавшими в Суздаль, их интерес к истории города, памятникам старины и музейным экспозициям, все больше и настойчивее склоняли Юрия Юрьева к мысли, что работа в музее гораздо интереснее и перспективнее, чем в кинотеатре.

Перейти в штат помог счастливый случай. В августе 1974 года отмечался 950-летний юбилей Суздаля. Юрьева попросили помочь при проведении юбилейной научно-практической конференции в Доме культуры, а именно — записать на магнитофон выступления участников, поработать с техникой. Тут и осмелился Юрий Юрьевич сказать заведующей Суздальским филиалом музея-заповедника Т.И.Лапшиной, что хотел бы перейти на постоянную работу в музей. «Хорошо, — сказала Тамара Ивановна, — у нас как раз



Заговорили суздальские колокола

закончились работы по монтажу звуковой проводки в Рождественском соборе, динамики поставлены. И ты будешь включать древнерусскую музыку. — Видя, как у Юры загорелись глаза, директор продолжила: — Мы хотим дать туристам возможность послушать записи старинной хорошей музыки, песнопений, окунуться в эту стихию».

«Резиденция» музейного звукооператора находилась в правом крыле библиотеки (Архиерейские палаты), отсюда шла старинная музыка XVI–XVII столетий в собор, состоящая из песнопений Московской государственной капеллы им. А.А.Юрлова. Служебные функции у Юрьева были несложными — сиди у телефона с магнитофоном и жди сигнала, а потом нажмешь кнопку — и все. Но работа в музее Юре нравилась, он был в курсе всех интересных событий, происходивших в городе.

Через некоторое время у звукооператора Юрьева увеличился объем работы. Для иностранцев решено было устраивать концерты в Рождественском соборе.

В зимнюю стужу декабря 1980 года местные реставраторы подняли на бывшую монастырскую звонницу Спасо-Евфимиева монастыря и укрепили на балках набор старинных колоколов. Думал ли Юрий

Юрьевич Юрьев, наблюдая удивительную картину возвращения колоколов «на круги своя», что именно звонница будет вскоре уготована ему судьбой в качестве основного места работы, главного дела жизни, призванного принести наибольшее удовлетворение и даже известность?

Сотрудники музея-заповедника тоже поначалу не думали о звонах.

Но появились колокола. У большинства из них не было языков. Пришлось реставраторам заняться и этим. Не было звонаря. Впрочем, звонарь тоже появился. Инкогнито — никак и ничем не проявлял себя в области музыкального творчества. Это был Юрий Юрьев, которого сама судьба явно подвигала ближе к Спасо-Евфимиеву монастырю: он из сырого подвала в доме на ул.Ленина переехал в комнатку на втором этаже старого дома, в котором до революции находилась церковноприходская школа, напротив входа в Спасо-Евфимиев монастырь. А сам монастырь, как страж, стоит на северной окраине Суздаля у заставы, которая исстари называется — Юрьевской. Удивительное совпадение.

Но вернемся к колоколам.

Колокола находились в фондохранилищах и в нижнем помещении бывшей монастырской звонницы. А два больших стояли

на земле, как образцы колоколотейного искусства. Первым шагом музея в деле возрождения колокольных звонов было включение магнитной записи во время экскурсий по музейному комплексу Спасо-Евфимиева монастыря. И этой формой экскурсионного обслуживания поручено было заниматься Юрьеву. Вначале он в помещении звонницы, еще одной, как он любит говорить, «резиденции» включал магнитофон и из динамиков, установленных наверху, разливались звуки колоколов, колокольных звонов Псково-Печерской лавры, Ростовского кремля, Троице-Сергиевой лавры.

— Неловко я тогда себя чувствовал, — вспоминает Юрий Юрьевич. — Понимал, что время нужно, чтобы «живые» звоны освоить, ведь туристам настоящий звон подавай!

Идея вернуть голос звоннице витала в воздухе. Вот почему администрация музея-заповедника пригласила на помощь профессионального музыканта, преподавателя музыкального училища из Архангельска Валерия Лоханского, имевшего опыт возрождения колокольных звонов в музее деревянного зодчества Малые Корелы. Специалист внимательно осмотрел всю коллекцию колоколов, а их насчитывалось больше трех десятков. Выделил 19, которым предстояло занять место на звоннице. В помощь был прикреплен Юрьев.

— Нас было несколько человек, — уточняет Юрьев. — Мы приподнимали поочередно колокола над землей, я ударял металлическим прутом по колоколу, а Лоханский внимательно слушал его звук, стараясь определить основную ноту, и записывал все это на магнитную ленту. Потом уехал домой и составлял партитуру для наших суздальских звонов — композицию.

Осенью 1984 года Лоханский вместе с сотрудниками музея и Юрьевым разучил первую композицию. Но она звучала недолго — команда распалась. Верность звоннице сохранил только Юрьев — без музыкального образования, самоучка. Продолжал благовествовать на самых больших колоколах, на колоколах средней площадки сочинил перезвон под названием «куранты», потом перешел и на малые, так называемые, зазвонные колокола, на третью площадку, где можно из колоколов извлекать звуки, нажимая на специальные педали. Пространство между колоколами опутано веревками, которыми звонарь перебирает как струнами, вызванивая нужный музыкальный рисунок. Юрий

Юрьевич творил, конечно, без нот — по наитию. Ему доставляло удовольствие переходить с одной площадки на другую и звонить, звонить, чувствуя себя человеком-оркестром и актером слухового театра. Сверху он видит, что взоры устремлены на него. Он как мальчишка радуется, когда стоит под малыми колоколами, раскачиваясь из стороны в сторону, приседая и слегка подпрыгивая. И всегда улыбается.

Зазвучали юрьевские звоны на юрьевской заставе. И сейчас звучат, спустя полтора десятка лет. В 1987 году к Юрьеву присоединился выпускник Владимирского музыкального училища, уроженец Суздаля Валерий Гаранин, приглашенный на работу в музей в качестве гусляра на экспозицию «Музей былины». Работа над созданием музея затянулась на годы, а Валерий между тем времени зря не терял — к своим гусельным звонам добавил звоны колокольные. Оба вида музыкального творчества он освоил самостоятельно и в конце концов как и Юрьев стал работать на звоннице. Колокольные звоны стали для одаренного музыканта открытием. Вместе с Юрьевым они составили авторскую программу, которая сразу же получила признание у туристов. В нее входят такие звоны, как «Встречный звон», «Благовест», «Ионинский», «Акимовский», «Георгиевский», «Красный звон» и др. Одну из композиций суздальские звонари посвятили основателю и первому настоятелю Спасо-Евфимиева монастыря — преподобному Евфимию, так и назвав звон «Евфимиевским».

Звоны-то назвали, а как их создателей назвать? Ведь такой должности как звонарь в штатном расписании музея нет. Юрий Юрьевич поначалу был оформлен как киномеханик, а потом — старший техник, а Валерий Гаранин — просто техник. Ну и зарплата соответствующая. Точнее, несоответствующая их уникальной работе.

Колокольные звоны суздальских звонарей собирают людей для воспоминаний о том, какое это было прекрасное искусство на протяжении веков; как оно едва не ушло из нашей жизни по недоброй воле воинствующих безбожников. Несколько поколений русских людей не имело никакого представления о колокольных звонах, но любовь к ним жила в памяти. И поэтому звоны волнуют души при первых же звуках. После каждого колокольного концерта раздаются восторженные возгласы, хлопки, переходящие в аплодисменты. Слушатели на звоны реагируют

по-разному — в силу возраста, эмоционального и художественного опыта, у некоторых увлажняются глаза. Любят звоны соотечественники и иностранцы. Иностранцы, бывает, в знак благодарности запют какую-нибудь песню с галереи архимандритского корпуса или с крыльца Спасо-Преображенского собора. Или с площадки, на которой слушали необычный концерт. Иногда просят экскурсовода: «Позовите звонаря, который нам звонил. Мы сейчас в честь него споем!»

Суздальские звонари быстро получили признание. Летом 1992 года в Ярославле проводился 1-й Всероссийский конкурс звонарей и Валерий Гаранин, выиграв его, был удостоен звания лауреата. Ему в торжественной обстановке вручили диплом и восьмикилограммовый колокол, отлитый колокололитейным товариществом «Пятков и К^о». Через два года руководитель предприятия в Каменске-Уральском Н.Г.Пятков привез в Суздаль в качестве подарка еще один колокол — в честь возрождения колокольных звонов в Суздале. Вручение именного, специально отлитого и прекрасно звучащего колокола, а также хрустальных ваз и других подарков проходило в рамках научно-практической конференции, которая была организована Ассоциацией колокольного искусства России совместно с Владимиро-Суздальским музеем-заповедником. В Спасо-Евфимиев монастырь съехались тогда звонари со всей России и даже с Украины. Теоретики и практики колокольного звона, музыканты, научные сотрудники музеев, литейщики и др. На монастырской звоннице состоялся Большой колокольный концерт звонарей России.

Объединение звонарей России в Ассоциацию началось, пожалуй, в августе 1987 года, когда свой 1125-летний юбилей праздновал город Ростов Великий, или Ростов-Ярославский. Суздальских звонарей Гаранина и Юрьева привезла творческая группа студии «Леннаучфильм» во главе с режиссером В.И.Матвеевой, работавшая над документальным фильмом «Зову живых» — о проблемах сохранения памятников старины и возрождения духовности. Ленинградским кинематографистам удалось найти единственного из оставшихся в живых ростовских звонарей — М.С.Урановского, которому было уже за 80, снять беседу для истории. Непосредственно в день юбилейного торжества съемочная группа собрала на знаменитой

звоннице группу молодых энтузиастов, музыкантов, горевших желанием возродить колокольные звоны: из Ростова, Ярославля, Ленинграда, Суздаля, Архангельска. Был среди них и знакомый нам Лоханский. Мощно и радостно заговорила звонница, как будто и не было многолетней перерыва. Это была единственная звонница, сохранившая целиком набор колоколов. Символично, что через два года после очередного Большого колокольного концерта именно в Ростове была учреждена Ассоциация колокольного искусства при Советском фонде культуры, и Юрьева избрали членом правления.

Юрьев старался не пропускать научно-практических конференций «Колокола: История. Современность» и колокольных концертов, проводившихся то в одном городе, то в другом (1988 год — Архангельск, 1989-й — Ростов, 1990-й — Саратов, 1991-й — Москва), хотя каждый раз поездки эти совершались при условии, что на звоннице в эти дни согласится поработать Гаранин. Обоих же звонарей отпустить музей не мог — звонница постоянно действующая. Почти все лето и всю осень 1992 года Юрий работал на звоннице один — Валерий Михайлович участвовал в длительном путешествии вдоль берегов бывшей Русской Америки — Аляски — на коче, точной копии парусного судна XVII века, изготовленного кораблями в Петрозаводске. Суздалец служил рядовым матросом и по совместительству звонарем. Шесть колоколов современного литья были подвешены на судне. В Ванкувере, когда команда оказалась «на мели» (без средств продолжать дальнейшее плавание), в гавани Морского музея именно Гаранин своим искусством зарабатывал деньги на пропитание команды. Память о пятимесячном путешествии-авантюре запомнилась Гаранину на всю жизнь.

Юрий Юрьевич, в отличие от своего молодого товарища, за границей никогда не был. Но и ему есть что вспомнить. Любит он не без гордости рассказывать о поездке на Валдай, знаменитый своими поддужными колокольцами. Славный город праздновал свое 500-летие. В рамках юбилейных торжеств Ассоциация колокольного искусства организовала очередной сбор звонарей, провела научно-практическую конференцию с Большим колокольным концертом на территории Иверского монастыря. Громадное впечатление на всех произвел уникальный Музей колоколов, созданный

кропотливыми трудами и талантом ведущего научного сотрудника Валдайского филиала Новгородского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Н.П.Яковлевой.

Юрьев привез тогда с собой коллекцию значков на тему колоколов и подарил ее в экспозицию музея.

— Надежда Петровна Яковлева показывала нам всевозможные колокола, — рассказывал суздальский звонарь. — Объясняла и даже демонстрировала, какой звон бывает. А я неожиданно предложил им необычную тему: колокола в значках! После поездки я стал заново собирать коллекцию значков. Кроме того, я собираю сувенирные колокольчики, которые мне дарят посетители нашего музея. Их уже немало накопилось. Есть даже колокольчик с эмалью. Колокольчики глиняные разных фасонов. Белая глина тоже звучит.

— А какой колокол в твоей коллекции самый большой?

— Самый большой — деревянный, распечатанный под хохлому. Это мне подарила редакция «Советской России».

— Но все-таки это не самый большой...

— Да. Самый большой тот, который нам с Валерой подарил Коля Пятков из Каменска-Уральского. Это уже настоящий колокол, звучащий, подарен на возрождение нашего звона. Это именно колокол. Сейчас он находится на учебной звоннице, оборудованной внутри большой каменной звонницы. У него прекрасная форма, четкий красивый орнамент, язычок хорошо звучит.

Юрий Юрьевич при встречах с гостями любит подчеркнуть, что звук колокола не только радует, но, по мнению ученых, еще и убивает болезнетворные микробы. Во всяком случае какая-то магическая сила в колоколах есть.

А разве не удивительно, что бывший детдомовец с помощью колоколов стал одной из достопримечательностей Суздаля! Звонница стала ему родным домом. К Юрьеву на звонницу поднимались дирижер Е.Светланов, писатель П.Проскурин, кинорежиссеры С.Герасимов и Г.Панфилов, актеры театра и кино К.Лавров, Л.Касаткина, Комаки Курихара (Япония), Ванесса Редгрейв (Англия), Питер Устинов (Англия), бывший футбольный вратарь и спортивный комментатор В.Маслаченко, телеведущий В.Листьев, поэты В.Боков и В.Берестов и многие другие. «Если бы наш

«Спартак» играл также, как вы играете, — сказал Владимир Маслаченко, — то он занимал бы первое место!» Юрьеву жали руку и благодарили легендарный летчик, герой Великой Отечественной войны А.И.Покрышкин, народный поэт Дагестана Р.Гамзатов, писатель В.Захарченко, пианист С.Рихтер.

Часто у Юрьева бывали съемочные группы. Сверху открывается очень красивая панорама, вид на монастырь и знаменитые суздальские дали. Звонарь гостеприимен, простодушен, всем готов помочь. Юрьев даже снимался в фильмах: «Осенние колокола», «Юность Петра», «Россия молодая», «Мертвые души», в документальном фильме «Андрей Рублев».

Люди видят и ценят доброту и отзывчивость Юрия Юрьевича. У него много друзей и еще больше знакомых по всей России. В Суздале его знают все. Он любит прохаживаться по городу. Не пропускает интересных событий в культурной жизни города. Никто в Суздале не покупает и не выписывает столько газет, сколько Юрьев. Его однокомнатная квартира завалена книгами и газетами, папками и коробками с материалами по краеведению и искусству, обклеена и обложена плакатами, календарями, фотографиями, рисунками. Не квартира, а музей. Многие «экспонаты» украшены автографами знаменитых друзей и знакомых.

Юрия Юрьевича, по определению В.И.Даля, вполне можно назвать человеком-колоколом, разглашателем вестей. Он и есть собиратель вестей, всего интересного в Суздале. О необычной судьбе Юрьева сняты сюжеты, написаны статьи и стихи.

Свое поэтическое перо посвятил суздальскому звонарю известный поэт Михаил Матусовский. В ноябре 1989 года в «Литературной газете» он напечатал стихотворение «Легенда о суздальском звонаре», которое заканчивается такими строками:

*Развернись-ка пошире
Да покрепче ударь,
Юрий Юрьевич Юрьев —
Знаменитый звонарь.
Заставляя мгновенно
Все вокруг онеметь,
Пусть над Суздалью грядет
Колокольная медь...*